

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.1+93

№ 4 (15) / 2017, с. 95–102

СТАНОВЛЕНИЕ ОПРОСА КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Владимир Евгеньевич Горюнов

кандидат юридических наук, доцент,

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

E-mail: vladgor60@mail.ru

В статье рассматриваются различные аспекты становления опроса как оперативно-розыскного мероприятия в деятельности правоохранительных органов России. Выделяется четыре периода возникновения и развития правового регулирования опроса и его виды. Определяется сущность опроса.

Ключевые слова: опрос, обыск, розыск, спрос, разспрос, искати, обыскати.

THE FORMATION OF THE SURVEY AS AN INVESTIGATIVE ACTIVITY

Vladimir Goryunov

Candidate of Law, Associate Professor,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: vladgor60@mail.ru

The article examines various aspects of the formation of the survey as an investigative activity in the work of law enforcement agencies of Russia. There are four periods of origin and development of legal regulation of the survey and its types. The essence of the survey is determined.

Keywords: survey, raid, manhunt, demand, interview, search.

Опрос как термин (греч. *Avakpino* – опросить) появился в древней Греции и означал – «верхушка головы». Так называемый «подсчет голов» являлся основным методом сбора первичной информации, применяемый в социальных исследованиях.

В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля под опросом понимается – опрашивать, опросить кого, допрашивать по праву, расспрашивать многих о чем и узнавать [3, с. 684].

В Словаре русского языка С.И. Ожегова «опросить» – собрать ответы на какие-нибудь вопросы. Опрос всех присутствующих [12, с. 445].

Опрос в современной социологической науке рассматривается как один из самых распространенных методов получения информации о субъектах – респондентах опроса. Суть опроса заключается в том, что респонденту задают специальные вопросы, ответы

на которые позволяют исследователю получить необходимые сведения в зависимости от задач исследования. К особенностям опроса можно причислить его массовость, что вызвано спецификой задач, которые им решаются.

В настоящее время целью опроса в теории определяется получение информации об объективных и (или) субъективных (мнения, настроения и т. п.) фактах со слов опрашиваемого.

Опросы применяются:

на ранних стадиях исследования с целью выведения рабочих гипотез;

в качестве одного из центральных методов для сбора данных (например, при изучении общественного мнения, потребительского спроса населения и т. п.);

для дополнения данных, полученных другими методами, – анализом статистических материалов, официальной и личной документации, наблюдением и т. п.

Методики опроса в современной теории сводятся к двум основным типам:

заочный опрос – анкеты для самостоятельного заполнения (распространяются по почте, через печать и т. п.);

опрос «лицом к лицу» (интервью) – беседа по заранее составленному плану, когда ответы заносятся исследователем в протокол сразу же или по окончании опроса, при этом используются и средства аудио- и видеозаписи.

Для изучения общественного мнения группы лиц применяется групповое интервью, в котором несколько человек обсуждают поставленные интервьюером вопросы.

Выбор той или иной формы опроса зависит от уровня изученности проблематики, целей исследования и его программы в целом. Так, невозможно составить удовлетворительные вопросы для анкет или стандартизированного интервью, если нет ясного представления об основных границах, в пределах которых находятся возможные ответы.

Преимущество нестандартизированного интервью состоит в получении более глубокой информации, гибкость опроса. Его недостаток – сравнительная узость охвата опрашиваемых. Массовый стандартизированный опрос дает репрезентативные результаты, но в более узкой сфере проблем, поэтому наилучший способ – сочетание обоих методов.

Современное теоретическое представление классифицирует опрос на следующие виды, ставшие уже традиционными: анкетирование; метод лестницы; свободный; устный; письменный; стандартизированный.

В юридической практике термин «опрос» в современном его понимании, применялся со времен Древней Руси и был известен как наиболее простое поисковое действие, посредством которого осуществлялся «сыск», а также процессы его становления как специального юридического понятия, и образования смежных с ним лексических и юридических понятий – «иск», «обыск», «розыск». Также очень рано возникают и основные их компоненты: подслушивание, подглядывание и донос как способы получения информации.

В теории выделяются четыре периода возникновения и развития правового регулирования опроса [14, с. 179-180].

Первый период со времен зарождения Древнерусского государства до середины XVI века. Начиная со времен первых княжеств восточных славян опрос, называемый по-разному: «спросом», «разспросом», «вопрошением», «обыском окольных людей», «повальным обыском», «расспросивши речами» и т. д., – был известен и являлся необходимым и обя-

зательным действием в раскрытии преступлений и розыске виновных. Не существовало различий между оперативно-розыскной и следственной деятельностью в их современном понимании. Соответственно не существовало никаких правовых по форме и тактических по содержанию отличий между опросом и допросом они употреблялись как синонимичные понятия.

Гласность и устность заменяется негласностью и письменностью. Эта линия проявляется в Псковской судной грамоте 1467 года, в которой было установлено обязательное участие представителя государства в расследовании дел о кражах, что затем закреплено в Судебнике 1497 г. В ходе расследования активно применялись пытки.

В тот период, как отмечают ученые, слежка и доносительство являлись основными методами политического сыска в России. В ряде случаев лица, занимавшиеся таким сыском, приносили специальную присягу на имя государя [5, с. 32].

Второй период начинается с принятия Судебника 1550 г., а также Соборного Уложения – в 1649 г., как указывается в работах о возникновении сыска и развития российского законодательства, что стало важным этапом в борьбе с преступностью. В этот период впервые в истории отечественного уголовного судопроизводства на законодательном уровне были четко разграничены оперативные опросы и следственные допросы. Опросы имели установленную гласную и негласную формы проведения и предназначались для сбора вспомогательной информации и обнаружения в сведениях о событии признаков состава преступления.

В 1655 году создан Приказ тайных дел, который занимался особо важными государственными преступлениями, в частности, по делам, требовавшим особого внимания царя. Это было, по сути, зарождение тайной полиции, так как действовал Приказ как гласными, так и негласными (тайными) методами. Тайные методы, мероприятия были затем перенесены и на борьбу с общеуголовной преступностью.

Примерно в то же время появились должности сыщиков как постоянных агентов, направляющихся на выполнение специальных заданий, в частности, по розыску и поимке беглых крестьян.

В период царствования Петра I оперативно-розыскные мероприятия продолжают развиваться и совершенствоваться. Этому активно способствуют предпринятые Петром I преобразования и реформы. Так, делается попытка

вести регулярную полицию, создается фискальная служба для борьбы с казнокрадством, взяточничеством и лихоимством. Перед этой службой ставится задача «над всеми делами тайно надсматривать».

Учреждение фискальной службы было по существу попыткой установления тайного контроля над чиновниками. Политическим сыском в эпоху Петра I занимается Преображенский приказ, а также Тайная канцелярия, созданная в 1718 году для ведения следствия по делу цесаревича Алексея Петровича.

Расширяется и борьба с общеуголовной преступностью, чему служило создание полицейских служб. Полиция стала проводить дознание, а в необходимых случаях и предварительное расследование. Начала использоваться и практика привлечения тайных осведомителей из преступной среды, что можно сравнить с использованием лиц, которые оказывают содействие правоохранительным органам на контрактной основе.

Екатерина II же выступила инициатором засылки лазутчиков в места массового скопления людей для подслушивания разговоров. Один из сановников докладывал императрице об исполнении ее указаний так: «Употреблять надежных людей для подслушивания разговоров публики в публичных собраниях, как-то: в рядах, банях, кабаках, что уже и исполняется, а между дворянством также всякие разговоры примечаются». Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на политический сыск, во времена Екатерины II осуществляла Тайная экспедиция при правительствующем Сенате [5, с. 33].

Была продолжена борьба с общеуголовной преступностью. В 1782 году был издан Устав благочиния (так называемый «полицейский устав») и ряд других нормативных актов, которые регулировали розыскную деятельность полиции. Однако непосредственно порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий не регламентировался. В 1802 году было основано Министерство внутренних дел, в 1810 году – Министерство полиции, в котором организована структура политического сыска, но органа уголовного розыска выделено не было. Политика совершенствования полицейской деятельности, а вместе с ней и сыскных мероприятий продолжается в последующие годы.

Важным шагом по совершенствованию проведения оперативно-розыскных мероприятий стало создание III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Инструкции по работе в названном органе. Согласно последней, целью соз-

дания отделения ставилось «утверждение благосостояния и спокойствия всех в России сословий, восстановление правосудия». Каждый чиновник должен был «следить за могущими произойти беспорядками, злоупотреблениями во всех частях управления и во всех состояниях и местах; наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью или преобладанием сильных или пагубным направлением людей злоумышленных». Чиновники III отделения не носили специальных форменных мундиров, сам характер их деятельности изначально стал негласным, секретным. Они начали создавать широкую агентурную сеть, главным образом среди дворянства, городской верхушки, опираясь при этом на многие монархически настроенные элементы [11, с. 69-70].

Судебная реформа шестидесятых годов XIX века выделила предварительное следствие из полиции, был создан институт судебных следователей. Полиции было предоставлено право производства дознания. При производстве дознания на полицию возлагались такие функции, как: сохранение следов преступления и обеспечение задержания подозреваемого, пресечение попыток подозреваемого уклониться от следствия. Вместе с тем, если признаки преступления сомнительны, то полиция получила право осуществления негласного розыска, в том числе путем расспросов и негласного наблюдения. Таким образом, розыск выделяется как негласная деятельность полиции, направленная на скрытое и тайное установление преступника.

В Петербурге и других городах накапливался опыт сыскной работы, вырабатывались приемы и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий: личного сыска, опроса на основе разрабатываемых легенд, скрытого наблюдения, оперативного внедрения, привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц из уголовно-преступной среды. Именно тогда оперативно-розыскная деятельность стала оформляться как самостоятельное направление деятельности полиции.

Большую роль в развитии оперативно-розыскных мероприятий имел принятый 6 июля 1908 года закон «Об организации сыскной части». По существу, с момента его принятия была и создана правовая основа системы уголовного розыска.

Тогда же появились первые нормативные акты по организации филерской службы. К таким актам, в первую очередь, следует отнести Инструкцию начальникам охранных отделений по организации наружного наблю-

дения от 1908 года и Инструкцию по организации наружного (филерского) наблюдения от 1908 года. Эти инструкции имели закрытый характер.

Третий период – правовое регулирование в годы советской власти. Согласно первому УПК РСФСР, утвержденному постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 года, опрос являлся процессуальным действием. В оперативной работе словесный расспрос был назван одним из способов негласной работы. Во второй половине 1920-х годов процессуальные границы между опросом и следственным допросом были разрушены, но восстановлены и законодательно закреплены в середине 50-х годов XX века принятием Положения о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 года¹ и Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года².

В советский период законодательной регламентации и регулирования оперативно-розыскных мероприятий не было. Нормативные документы, которые регулировали порядок проведения этих мероприятий, содержали государственную тайну.

Четвертый период начинается с 1992 года с момента принятия Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»³, который раскрывает содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при ее осуществлении по настоящее время.

Основой происхождения термина «сыск» является исконно русская лексема⁴ «искати», которая уже в древнерусском праве X-XIII вв. использовалась для обозначения процессуальных действий, возникавших вследствие причинения вреда личности и ее имуществу. Анализ памятников права XIV-XV вв. показал, что образованное от нее префиксальное⁵ – «обыскати» предстает как специальный юри-

дический термин, означающий следственные действия по расследованию уголовных дел и, одновременно, его средство – опрос местного населения в целях выявления информации о преступлении и преступнике.

Использование префиксального образования «обыскати» позволяло законодателю квалифицировать номинацию уголовно-процессуальных действий от гражданско-процессуальных, определяемых, по-прежнему, термином «искати». В этот же период в первом значении «обыскати» заменяется термином «сыскати». Производная от нее «сыск», зафиксированная в памятниках права второй половины XVI в., постепенно приобретает значение собственно расследования по уголовным делам. На этой основе в середине XVII в. термин «сыск» становится базовым специальным юридическим термином в формирующемся отечественном уголовно-процессуальном праве, приобретая три основных значения: следственного судебного процесса, функции административно-судебных органов, уполномоченных проводить расследование и суд по уголовным делам, деятельности должностных лиц, направленной на обнаружение и поимку преступников [10, с. 17-18].

Что касается правового регулирования опроса во времена Древнерусского государства, то до середины XVI в. не существовало нормативного документа, закрепляющего указанный метод в качестве метода раскрытия и расследования преступлений. Регулирование раскрытия преступлений и остальных общественных отношений регулировалось обычаями и существовавшими в то время документами, в основном религиозными тестами церковных документов.

В XV-XVII вв. агентурной работы в ее современном понимании еще не было, и именно опрос стал основной, официально признанной формой использования органами власти содействия населения в борьбе с преступностью [15, с. 80].

Как отмечает И.А. Возгрин: «Практика борьбы с преступностью уже в самом своем начале потребовала выработки таких специфических приемов и действий, которые позволили бы обнаружить и изобличить преступника» [2, с. 11].

Принятие Судебника 1550 г., как указывается в работах о возникновении сыска и развития российского законодательства, стало важным этапом в борьбе с преступностью [8, с. 85]. Указанный судебник раскрывал ряд понятий уголовного производства. Так в ст. 57 и 71 Судебника 1550 г. указывалось на необходимость получения сведений о лицах, занимающихся в данной местности кражами

¹ Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР : указ Президиума ВС СССР от 24 мая 1955 г. // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 9. – Ст. 222.

² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

³ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1. Утратил силу // СПС «Консультант Плюс»; Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ От греческого *lexis* – слово.

⁵ От греческого *préfixal* – отн. к префиксу, с префиксом; приставочный.

и разбоем, производством «обыска окольных людей» и «повального обыска». Содержание этих мероприятий раскрыл выдающийся русский юрист И.Я. Фойницкий [16, с. 300-301].

«Обыск окольных людей» (малый обыск) – опрос уполномоченным судебным чиновником (недельщиком, приставом, губным старостой) ближайших соседей, в количестве не менее двадцати, о подозреваемом в совершении преступления. Присутствие подозреваемого при проведении «малого обыска» было запрещено, однако в случае несогласия подозреваемого с результатами ему предоставлялось право обжалования, в этом случае осуществлялось проведение «повального (большого) обыска» – более объемного опроса, большей части населения данной местности.

По мнению И.А. Возгрин [2, с. 11] с упорочением государства, совершенствовалась организация всего уголовного процесса, в том числе розыска и изобличения преступников. В России и других средневековых государствах возникает так называемый «инквизиционный процесс». Расследование разделялось на общее (до установления подозреваемого), состоявшее из собирания слухов, доносов, опросов и других поисковых мер и специальное (после установления подозреваемого), заключавшееся в получении признания подозреваемого.

Основой правового регулирования розыскного процесса в России в XVI-XVII веках являлась Уставная книга Разбойного приказа – сборник указов по татиным и разбойным делам, написанный в 1555 года, нормы которого почти без изменений вошли в Уложение, принятое Земским собором в 1649 г.

В исследовании Е.В. Анисимова, посвященном истории и «технологии» политического сыска в России в XVIII веке, отдельная глава посвящена «ропросу». Автор указывает, что упоминавшийся в документах той эпохи термин «розыск» имел два основных значения. В одном случае так назывался весь следственный процесс, а во втором случае (и этим понятием пользовались чаще) под «розыском» подразумевали часть расследования дела, проводившуюся до начала пытки. В этом случае розыск назывался «распросом», чаще – «ропросом», или, переходя на современный язык, расспрашиванием, расспросом, опросом [1, с. 313].

В XVIII веке опрос являлся необходимым, самостоятельным и обязательно присущим уголовному судопроизводству действием, осуществляемым в различных видах и формах, закрепленных на законодательном и нормативно-правовом уровне. Ф. Лурье пишет [9, с. 24], что Соборное Уложение 1649 года,

Артикул воинский 1715 года [13, с. 331-332] и поправка Анны Иоанновны 1731 года составляли всю правовую основу расследования преступлений в XVIII веке в Российской Империи.

К началу XIX столетия становится ясно, что существующая система мер розыска не обеспечивает требуемой эффективности и надежности при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений. Важное место в становлении опроса как самостоятельного метода в раскрытии преступлений является образование в 1802 году Министерства внутренних дел Российской Империи, специального органа для расследования уголовных преступлений, которого ранее в системе государственных органов не было.

Происходит совершенствования методов и средств борьбы с преступностью, путем изменения производства розыска, дознания и следствия. В конце января 1826 г. появился приказ об учреждении корпуса жандармов и о назначении шефом жандармов и командующим императорской главной квартирой генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа. Знание А.Х. Бенкендорфом общественного мнения слагалось из рапортов жандармов. Они, в свою очередь, собирали информацию в ходе личного общения с различными категориями граждан, в ходе производимых ими опросов [6, с. 200], то есть в указанный период появляется негласный опрос.

Качественно новым подходом к организации охраны таможенной границы стало «разведывание через донос» (1819 год) [7, с. 12], так как получение информации от лиц, осуществлявших доносы, осуществлялось путем их опроса.

В середине XIX века впервые в истории отечественного судопроизводства на законодательном уровне были четко разграничены опросы и допросы. Опросы, называемые в «Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи» от 20 ноября 1864 г. и в ведомственных полицейских и жандармских инструкциях «словесными расспросами», по процессуальной форме определялись как меры дознания, которое в тот период времени включало в себя в то время и розыскную деятельность [16, с. 38], предназначались для сбора предварительной и вспомогательной информации. Допрос того времени носил наименование «формального допроса» понимался как следственное действие, предназначенное для получения судебных доказательств.

В полицейском законодательстве первой половины XIX в. и трудах ученых-юристов второй половины XIX в. «сыском» называется вся деятельность органов полиции и судеб-

ных следователей по расследованию преступлений, совокупность дознания и собственно поиска улик, преступника и пропавшего имущества.

В этот же период «сыск» имеет второе значение – поиск лиц, скрывавшихся от органов полиции и суда через публикацию в сенатских объявлениях и в ведомостях Санкт-Петербурга, Москвы и губернских городов с указанием органа и причин поиска (циркулярный розыск). В уголовно-процессуальном законодательстве (т. XV Свода законов Российской империи; Устав уголовного судопроизводства 1864 г.) используется термин «розыск», который рассматривается как вспомогательное средство уголовного процесса, как начальная стадия дознания и как его метод.

В 1878 г. в развитие уездной полиции Российской Империи создается корпус урядников – помощников становых приставов, на которых возлагались определенные обязанности по проведению оперативно-розыскных мер, в частности негласных опросов жителей своего участка и местности [18, с. 16-17].

В 1907 г. П.А. Столыпин утвердил созданную для Московского охранного отделения «Инструкцию по организации и ведению внутренней агентуры» [4, с. 8], в которой были подробно перечислены «вспомогательные средства и силы розыскного органа».

Первым, после агентуры, средством розыскной деятельности Инструкция называла «выяснения и расспросы», производимые жандармскими унтер-офицерами и в розыскных органах, полицейскими надзирателями как официальными лицами, но секретно «под благовидным предлогом».

«Инструкцией по организации наружного (филерского) наблюдения», составленной в Санкт-Петербурге в 1908 г., было детально расписано, в каких ситуациях наблюдения, у кого и каким образом можно получить ответы на интересующие вопросы, также были разработаны тактические приемы осуществления негласного опроса различных категорий граждан и должностных лиц [17, с. 72].

Анализ указанных документов подтверждают, что в России в начале XX века негласные опросы лиц, которые предположительно могли предоставить интересующую информацию, занимали одно из ведущих мест в раскрытии и расследовании преступлений.

В Законе «Об организации сыскной части» 1908 г. «сыск» – это функция специальных подразделений полиции по борьбе с преступностью, имеющая своим содержанием дознание и розыск в целях предупреждения, пресечения и расследования преступлений.

Термин «розыск» в этот период приобретает более узкое значение деятельности специальных подразделений полиции (сыскных и охранных отделений и их чинов), имеющей негласный, непроцессуальный характер (Инструкция чинам сыскных отделений от 10 августа 1910 г.). Ее содержание составляли сбор и изучение информации (фактов, улик) в целях расследования преступлений, обнаружения лиц, их совершивших или скрывающихся от правосудия, а также поиск пропавшего или похищенного имущества.

Издравле в русском языке, а затем в юриспруденции за обозначением преступного посягательства закрепилось название «уголовного» и к номинации деятельности государства и его органов, направленной на борьбу с ним и его проявлениями, стали применять специальный термин – «уголовный сыск», или «уголовно-сыскная деятельность».

После Октябрьской революции 1917 г. дознание потеряло свою изначальную сущность. Согласно ст. 104 УПК РСФСР органы дознания имели право производить опрос подозреваемых лиц и свидетелей, который приобрел статус процессуального действия. Статья 98 УПК РСФСР предусматривала негласную проверку органами дознания только анонимных заявлений. По смыслу статей 100, 101 УПК РСФСР вопрос о производстве предварительного расследования решался при наличии в заявлении указаний на состав преступления.

Во второй половине 50-х годов XX в. происходят изменения в правовом регулировании уголовного производства в Советском Союзе. Происходит реорганизация правоохранительной деятельности, между дознанием и предварительным следствием вновь закрепляются четкие процессуальные границы, которые закрепляются в основных документах, регламентирующих порядок уголовного производства в стране: Положении о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 года и Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года. Происходит разделение опроса, который выделяется как мера дознания и допроса, имеющего статус следственного действия.

Часть 3 статьи 30 Основ наделяла следователя правом давать органам дознания поручения о производстве розыскных действий. На органы дознания возлагалась обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совер-

шивших (ч. 2 ст. 29). Однако законодательного определения розыскным мерам дано не было.

В организации оперативно-розыскной работы середины 60-х годов активно стала развиваться практика опросов представителей криминальной среды – «оперативных контактов». Организация и использование таких опросов рассматривалась, в частности, как эффективный способ предупреждения преступлений путем оказания на проверяемых лиц профилактического и воспитательного воздействия.

90-е годы XX века ознаменовали принципиально новый этап развития правоохранительной деятельности. Обострение обще-

ственных противоречий, рост преступности, поставили вопрос о принципиальной возможности реализации органами правопорядка своего функционального предназначения. В целях решения указанных задач в России 12 марта 1992 года принимается Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который раскрывал содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закреплял систему гарантий и законности при ее осуществлении. Современный Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», по существу, является усовершенствованной редакцией Закона 1992 года.

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Роспрос // Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – С. 313.
2. Возгрин И. А. Краткий исторический очерк развития криминалистики // Курс криминалистики. (Основы методики преподавания). – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – С. 11.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 : И-О. – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 684.
4. Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. – М., 1918. – С. 8.
5. Захарцев С. И., Кирюшкина Н. О., Сальников В. П. История возникновения и развития оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12 – С. 32.
6. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы : учебное пособие / В. В. Альхименко, В. П. Коряков, В. М. Курицын, Р. С. Мулукаев [и др.] ; под ред. В. М. Курицына. – М.: Щит-М, 1998. – 200 с.
7. Козловский А. Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования таможенных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2006. – С. 12.
8. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие : учебное пособие. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – С. 85.
9. Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649-1917. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 24.
10. Матиенко Т. Л. Организация сыска в России в IX – начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010 – С. 17-18.
11. Министерство внутренних дел России. 1802-2002: Исторический очерк в 2-х томах / Б. К. Грызлов, В. П. Сальников, А. А. Стрельников, Л. Б. Рыскин, С. Б. Глушаченко, А. И. Александров, Н. С. Нижник / под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – Т. 1. – С. 69-70.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 53 000 слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. – С. 445.
13. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986. – С. 331-332.
14. Урлис М. Ю. История возникновения опроса как оперативно-розыскного мероприятия и его правового регулирования // Наука и современность. – 2012. – № 15 (4). – С. 179-180.
15. Федоров А. В., Шахматов А. В. Возникновение сыска и основные этапы развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 4. – С. 80.
16. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Отпечатано по третьему изданию. – СПб., 1910. – Издательство «АЛЬФА», 1996. – С. 38, 300-301.
17. Фомушкин А. А. Страницы истории филерской службы политической полиции (1880-1917 годы) // Жандармы России. – М., 2002. – С. 72.
18. Хаустов В. Н., Чечетин А. Е., Шумилов А. Ю. Сыск периода до образования Российской Империи и в период Российской Империи / История сыска в России // Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 16-17.

References

1. Anisimov E. V. Rospros // Dyba i knut. Politicheskii sysk i russkoe obschestvo v XVIII veke. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. – S. 313.
2. Vozgrin I. A. Kratkiy istoricheskiy ocherk razvitiya kriminalistiki // Kurs kriminalistiki. (Osnovy metodiki prepodavaniya). – SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. – S. 11.
3. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. T. 2 : I-O. – M.: TERRA, 1994. – S. 684.
4. Zhilinskiy V. B. Organizatsiya i zhizn ohrannogo otdeleniya vo vremena carskoy vlasti. – M., 1918. – S. 8.
5. Zaharcev S. I., Kiryushkina N. O., Salnikov V. P. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya operativno-rozysknykh meropriyatiy // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost. – 2015. – № 12 – S. 32.
6. Istoriya politsii Rossii. Kratkiy istoricheskiy ocherk i osnovnye dokumenty : uchebnoe posobie / V. V. Alhimenko, V. P. Koryakov, V. M. Kuricyn, R. S. Mulukaev [i dr.] ; pod red. V. M. Kuricyna. – M. : Schit-M, 1998. – 200 s.
7. Kozlovskiy A. Yu. Ispolzovanie rezultatov operativno-rozysknoy deyatelnosti v processe rassledovaniya tamozhennykh prestupleniy : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Lyubercy, 2006. – S. 12.
8. Krylov I. F., Bastrykin A. I. Rozysk, doznanie, sledstvie : uchebnoe posobie. – L. : Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, 1984. – S. 85.
9. Lure F. Politsieskie i provokatory: Politicheskii sysk v Rossii. 1649-1917. – M.: TERRA, 1998. – S. 24.
10. Matienko T. L. Organizatsiya syska v Rossii v IX – nachale XX vv.: genesis, zakonomernosti, istoricheskiy opyt: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk. – M., 2010 – S. 17-18.
11. Ministerstvo vnutrennih del Rossii. 1802-2002: Istoriicheskiy ocherk v 2-h tomah / B. K. Gryzlov, V. P. Salnikov, A. A. Strelnikov, L. B. Ryskin, S. B. Glushachenko, A. I. Aleksandrov, N. S. Nizhnik / pod obsch. red. V. P. Salnikova. – SPb. : Fond «Universitet», 2002. – T. 1. – S. 69-70.
12. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka. Okolo 53 000 slov. – 8-e izd., stereotip. – M. : Sov. enciklopediya, 1970. – S. 445.
13. Rossiyskoe zakonodatelstvo H-HH vekov. T. 4 : Zakonodatelstvo perioda stanovleniya absolyutizma. – M., 1986. – S. 331-332.
14. Urlis M. Yu. Istoriya vozniknoveniya oprosa kak operativno-rozysknogo meropriyatiya i ego pravovogo regulirovaniya // Nauka i sovremennost. – 2012. – № 15 (4). – S. 179-180.
15. Fedorov A. V., Shahmatov A. V. Vozniknovenie syska i osnovnye etapy razvitiya rossiyskogo zakonodatelstva ob operativno-rozysknoy deyatelnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 1999. – № 4. – S. 80.
16. Foynitskiy I. Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. T. 2. Otpechatano po tretemu izdaniyu. – SPb., 1910. – Izdatelstvo «ALFA», 1996. – S. 38, 300-301.
17. Fomushkin A. A. Stranicy istorii filerskoy sluzhby politicheskoy politsii (1880-1917 gody) // Zhandarmy Rossii. – M., 2002. – S. 72.
18. Haustov V. N., Chechetin A. E., Shumilov A. Yu. Sysk perioda do obrazovaniya Rossiyskoy Imperii i v period Rossiyskoy Imperii / Istoriya sysknogo dela v Rossii // Operativno-rozysknaya deyatelnost: uchebnyk / pod red. K. K. Goryainova, B. C. Ovchinskogo, A. Yu. Shumilova. – M.: INFRA-M, 2001. – S. 16-17.